

Андрей Дубровский

Когда был Лютер
маленький,
с кудрявой головой...

Андрей Дубровский

**Когда был Лютер маленький,
с кудрявой головой...**

«Издательские решения»

Дубровский А.

Когда был Лютер маленький, с кудрявой головой... /
А. Дубровский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740161-0

Книга является попыткой продолжения литературной традиции Эдварда Лира, Льюиса Кэрролла, Даниила Хармса. Автор рассказывает шутливо-пародийные притчи из жизни Мартина Лютера, в которых читатель обнаружит прозрачный намек на события и персонажей нашей недавней истории и современности. Для самого широкого круга читателей.

ISBN 978-5-44-740161-0

© Дубровский А.
© Издательские решения

Содержание

Prefatio (Предисловие)	5
Великое начало	6
Лютер и слепни	7
Лютер и табак	8
Влияние матросских рассказов на мировую историю	9
Лютер и злая ведьма	10
Лютер и звери	11
Зарождение сомнений	12
Канцелярская кнопка – оружие протестанта	13
Сила лютерова слова	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Дубровский

Когда был Лютер маленький, с кудрявой головой...

Prefatio (Предисловие)

Эти рассказы были созданы в северных краях, в Германии – стране победившего протестантизма, в земле, которую просвещённый и высокомерный Ватикан всегда считал дикой и варварской.

Здесь собраны рассказы о жизни вождя мирового протестантизма – Мартина Лютера.

Рассказы о детстве, отрочестве и юности Лютера начали собирать и канонизировать ещё во времена, когда молодое протестантское государство находилось в огненном кольце врагов, когда контрреформация, поддержанная ватиканскими интервентами, пыталась задушить завоевания Реформации.

Рассказы о зрелых годах, прошедших в борьбе с врагом за завоевания Реформации, появились уже после смерти Лютера, когда первая в мире протестантская страна, как и прежде, находилась в окружении врагов, а внутри государства ещё не до конца были искоренены оппортунисты, двурушники, пособники контрреформации, шпионы папы ватиканского и агенты мирового католицизма.

Великое начало

Лютер родился в семье небогатого провинциального инквизитора. У маленького Мартина было много братьев и сестёр. Но уже с самого раннего детства он отличался от них, да и от прочих сверстников, живым умом, решительной внешностью и чем-то ещё, чего тогда понять никто не мог.

Уже при самом рождении Мартина Лютера были явлены знамения его великого предназначения. Много лет спустя повивальные бабки, воспринявшие младенца Лютера из материнского лона, вспоминали, что Мартин вышел на свет величественно, не как другие младенцы, и когда крик новорожденного впервые огласил этот мир, в тот же момент окружающие услышали с неба глас, возвещавший что-то насчёт славного будущего Лютера. Что точно возвестил глас – было не очень понятно, но пафос пророчества был несомненен.

Ребёнок рос – множились и подвиги да чудеса, совершаемые им.

Лютер и слепни

Стоял жаркий летний полдень. Взрослые разошлись по беседкам и прохладным галереям коротать время в чтении псалмов и разгадывании шарад. Дети же убежали купаться на речку.

Собрался на речку и маленький Лютер. Вдруг он услышал жалобный писк своей маленькой сестрёнки:

– Мартин! Мартин! Меня кусают противные слепни! Убей их!

Маленький Лютер на секунду остановился в задумчивости, но тут же лицо его просветлело, и он воскликнул:

– Убивать, а потом купаться!

Лютер и табак

В ту пору, после открытия западного пути в сказочную Индию, в Европе чуть ли не каждый день появлялся какой-нибудь экзотический товар из-за океана: кукуруза, гамак, маис, сифилис, сахар в кубиках, узелковое письмо...

По скорости вхождения в моду пуше всего соперничали меж собой сифилис и табак. И, конечно же, как и все новинки, эти две обходились людям весьма дорого.

Однажды отец Мартина Лютера на отложенные со скромной инквизиторской зарплаты деньги купил себе немного табаку. Но поскольку в их провинциальном городке ещё никто не умел курить табак, да и слово «курить» мало кто понимал, то Лютер-старший пошёл на почту отправлять телеграмму с вопросом к своему кузену – моряку дальнего плавания. А коробочку с табаком оставил дома на столе.

Маленький Лютер, отрок по природе любознательный, решил открыть для себя новый вкус. А поскольку Мартин был ко всему прочему ещё и талантливым от рождения, он не стал телеграфировать всяким там морякам дальних плаваний, а разобрался во всём сам. Выхватив из печи горящее полено, он тут же поджёг непонятную стружку в коробочке, называемую взрослыми табаком. Стружка тут же принялась тлеть, повалил дым, как из преисподней, а Мартин позеленел и стал похож на хозяина болотной трясины.

Наконец дым рассеялся, лицо Мартина приняло естественный окрас, и... о боги подземного мира! Весь табак в коробочке превратился в пепел.

Страшные картины Апокалипсиса предстали перед мысленным взором Мартина: вот отец режет его на ломти, как батон Пумперникеля; а вот отец рвёт его на мавританский флаг. Вспомнились вдруг инструменты отца, которые он называл слесарными (это потом Лютер узнал, что инструменты были не совсем слесарными). И к тому же, неизвестно, что ещё скажет отец по поводу сожженного комода, на котором лежала коробочка с табаком, и сгоревшей летней кухни, где этот комод стоял. От страха маленький Лютер залез на первый попавшийся шкаф и притих.

Подходя к дому, Лютер-старший то ли неладное почуял, то ли запах сгоревшего табака, но устремился он к дверям подобно эллинскому марафонцу. Узрев масштабы произошедшей трагедии, он произнёс подобающую случаю речь...

... Маленький Лютер впервые в жизни услышал, как его отец, отродясь не говоривший на иноземных наречиях, вдруг принялся обильно удобрять свою страстную речь непонятными словами – по десятку на квадратную секунду! Мартин неосторожно высунул голову.

Голова, до отказа набившаяся всей этой словомясицей, перевесила, и маленький Лютер с грохотом сошкафился прямо на отца...

Много лет спустя Мартин Лютер вспоминал, как после его приземления, а точнее, припадения, отец провёл с ним разъяснительную беседу, в которой аргументированно доказал вредность табакокурения отроками, ещё не заработавшими на это денег. И, как мы знаем, в учении Лютера труд занимает почётное место.

Влияние матросских рассказов на мировую историю

Однажды в гости к семье Лютеров приехал кузен отца семейства – моряк дальнего плавания, к которому Лютер-старший в предыдущей сказке отправлял телеграмму с вопросом, как правильно курить табак.

За то время, пока гостил этот весёлый моряк, мир для Лютера раздвинул свои границы от окраин их маленького провинциального городка до невероятных просторов с безбрежными океанами, раскинувшимися на тысячи немецких миль, и сказочными землями, населёнными диковинными народами и животными. Каждый вечер, когда дети ложились спать, кузен-моряк рассказывал им правдивые истории, приключившиеся с ним в бесчисленных путешествиях.

В один из таких вечеров маленький Лютер, без сомнения уже начинавший задумываться над несовершенством этого мира, управляемым папой ватиканским, услышал весьма поучительную историю, глубоко запавшую ему в душу.

В ней рассказывалось, что в далёких южных землях, в лесу, который тамошние народы называют джунглей, живут люди в непозволительно чёрном обличье. Да-да, уверял моряк, кожа их черна, как помыслы язычника (и как душа папы ватиканского, добавил бы он, если бы дождался торжества учения своего племянника Мартина, а не погиб вместо того в стычке с мадагаскарскими пиратами). Эти чёрные люди прозываются негритянами и хотя бы отдалённо напоминают добропорядочных христиан. Но если углубиться в джунглю, то можно повстречать людей уже откровенно скандальёзного обличья и времяпрепровождения, на месте коих честному христианину стыдно было бы прозываться человеком. Они никогда не стригутся и не бреются, оттого покрыты волосами с головы до пят, приличным манерам не обучены и посему прыгают по веткам, вместо того чтобы ходить по земле, как благовоспитанные люди. Возможно, из них получились бы славные матросы, ловко прыгающие по реям и вантам, но все переговоры об этом, по словам бывалого моряка, заканчивались неудачей, поскольку заросшие люди требовали неоправданно высокой платы. Эти люди разделены на два народа: одни рослые, как гвардейцы, а другие низенькие, как... как... Тут моряк задумался и, не найдя подходящего сравнения, сказал: как негвардейцы... или как дети гвардейцев. Большие люди прозываются гаврилами, маленькие – мартынами. И хотя христианская вера им не чужда, о чём свидетельствуют наименования сих народов в честь грозного архангела и уважаемого святого, но, кажется, даже основы христианских обрядов им неведомы.

Маленький Мартин хорошо запомнил этот рассказ, и когда много лет спустя, став профессором, изобрёл протестантизм, он постарался распространить его на севере Европы – как можно дальше от земель, где проживают эти пугающе загадочные гаврилы с мартынами.

Маленький Лютер неминуемо вырос, из ребёнка превращаясь в отрока.

Лютер и злая ведьма

Однажды у Лютера сломался голос. Мартин не знал, что делать, но, смутно припомнив древние предания, он отправился к кузнецу починить его. А кузнец жил в деревне за тёмным лесом.

Когда Лютер был совсем маленьким и не желал спать, мать страшила его и говорила, что отведёт в этот лес к ведьме. И с тех пор Мартин очень боялся тёмного леса за городом. Но делать-то нечего – в церковном хоре петь надо. Лютер взял четыре талера, сэкономленных на школьных завтраках, и пустился в путь.

Он ещё до страшного леса не успел дойти, как начались неприятности. Недалеко от деревни, почти на опушке леса его остановила женщина, и Мартин вспомнил рассказы матери о злой ведьме: отчаянно подержанная фрау была облачена в кожаный костюм смелого покроя, скрывавший разве что совсем уж откровенную малость – наверняка, создавая сей костюм, портной здорово утаил материал. В руках женщины была плётка, как у кучера.

– Милый юноша, – вкрадчиво начала незнакомка. – Не желаешь ли за умеренную плату насладиться запретными плодами?

– Спасибо, я уже завтракал, – пробубнил Лютер.

Не вполне понимая, в чём дело, но подозревая некий дьявольский подвох, он попытался от незнакомки, крепко сжимая в кармане свои четыре талера и бормоча:

– Денег нет и никогда не было... Я даже не знаю, что это такое...

– Ты плохой мальчик, – не унималась женщина с плёткой. – Придётся мне тебя отшлёпать!

«Вот оно: началось испытание моей веры через муки телесные!» – подумал Лютер, начиная мелко дрожать.

– Можешь избить меня до полусмерти, – пролепетал он. – Но ни тебе, ни твоему господину Сатане не завладеть моей душой и деньгами!

И он пустился наутёк, не успев увидеть крайнего удивления незнакомки. Вероятно, никому ещё до Лютера не удавалось так посрамить её хозяина дьявола.

Лютер вернулся домой и решил не чинить голос, полагая, что с Божией помощью и так всё пройдёт.

И правда, всё прошло и так, но не без последствий: в церковном хоре, где до этого Мартин пел сладчайшим тенором, его понизили до баса.

Лютер и звери

Однажды зимой пошёл юный Лютер с ребятами в лес, белок из рогаток стрелять. Конечно же, бессмысленное убийство животных уже тогда было ненавистно Мартину, но тут как раз речь и не шла о бессмысленном истреблении.

Всё дело заключалось в сложных хитросплетениях внешней политики. На востоке Европы находилось бескрайнее государство еретиков – Московия. Но, как сказано в Писании, «Богу богово, а кесарю кесарево». Московиты, конечно же, были еретиками византийской ереси, но их купцы предлагали на рынках католической Европы товар, обилием которого европейцы не могли похвастаться. Богатство недр, плодородие полей, изобилие лесов и рек этой таинственной дикой земли примиряли европейских купцов с досадным невежеством московитов в теологических вопросах, увлёкшим их в ересь «православия». И слава святому Меркурию – покровителю негоциантов, что Московия торговала по большей части дешёвым сырьём.

Но случилось так, что в очередной раз поссорилась Московия с соседней Речью Посполитой (а кто же любит соседей?!). Рассерженные московиты немедленно прекратили вывоз из своей страны самого востребованного в Европе товара – мехов. Первая беда была в том, что кроме как с Речью Посполитой да с еретиками веры магометанской Московия ни с кем более не граничила, и оттого вскорости по всей Европе разразился меховой кризис. Вторая же беда заключалась в том, что на дворе стояла зима, и прекращение поставок меха было совсем некстати.

А уж как страдали блестящие европейские дворы! Дело иной раз доходило до совсем уж огорчительных конфузов. Например, французский король вынужден был прятаться в своих покоях целую неделю, потому что ему не в чем было выйти к подданным – свою последнюю горностаевую мантию он на днях снёс в химчистку, а на новую-то мехов уже неоткуда было взять! Адъютант французского короля, конечно же, побежал со всех ног сулить ремесленникам химчистки любые деньги за необычайную скорость, которую они должны будут проявить взамен. Но в химчистке адъютанта уже ждала очередь из опередивших его посланников короля испанского, герцога брабантского, курфюрста бранденбургского и папы ватиканского. Всем этим адъютантам также не терпелось посулить работникам химчистки любые деньги в любой валюте.

Итак, европейцы все как один – от ветхих стариков до совсем ещё младенцев с влажными от материнского молока губами – поднялись на борьбу с меховым кризисом. Поднялся как один на эту борьбу и юный Лютер – ведь он всегда был с народом и за народ.

В один из дней, когда кризис (вслед за морозом) особенно свирепствовал, пошёл Мартин Лютер с народом в лес – зверя бить, мех добывать. В лесу все разбрелись кто куда и вскоре Мартин остался совсем один. Так он ходил меж деревьев, выискивая беличьи убежища, как вдруг услышал треск ломаемых веток и недовольное урчание. Выглянув из-за очередного дерева, Лютер увидел медведя.

Как известно, зимой медведи спят, но не по своей воле этот мишка шатался по зимнему лесу: из берлоги его выгнала жена за то, что сильно храпел. И теперь медведь ходил по лесу, дожидаясь, пока его супруга заснёт.

Мартин, было, очень обрадовался: много ли на белке меха, а тут несколько тулупов разом ходят. Но посмотрел Лютер, как смешно переваливается мишка, как умиротворённо он сопит, не ожидая никакого коварства, посмотрел на свою маленькую рогатку... и ушёл быстрым шагом от этого места куда подальше – пожалел медведя.

Зарождение сомнений

История эта случилась, когда Лютер ещё не помышлял ни о каком протестантизме и был скромным послушником в католическом кадетском училище имени святого Диоклетиана.

На одной из служб Лютер, как обычно, пел в хоре. А поскольку в тот день Мартин неудачно упал, играя в шахматы, и подвернул себе голос, то его поставили не в центре хора, а с самого края – чтобы не выделялся.

Стоя на краю хора, Лютер имел возможность слушать во времена затишья то, о чём говорят меж собою прихожане. Откровенно скучавшие бюргеры говорили о сенокосе, о вине и прочих не столь уж важных вещах. Вдруг, среди бессмысленной болтовни, он услышал, как некое дитя спросило своего родителя:

– А почему священники такие нарядные? У них сегодня праздник?

– Ты о чём?

– Ну, на них столько золота, самоцветов.

– Они всегда так роскошно одеты.

– У них каждый день праздник? – не унималось пытливое дитя.

– Просто через богатство своих одеяний священники показывают прихожанам величие Господа нашего Иисуса Христа.

– Значит, Господь наш Иисус Христос имел одежды ещё более роскошные, чем у священников?

– Нет, одежда его была скромна, – в голосе родителя появились нотки зарождающегося сомнения, эхом отразившиеся в мозгу юного Лютера. Нотки эти, смешиваясь с партитурой псалма и накладываясь на сломанный голос, могли произвести страшную какофонию, поэтому Лютер стал петь совсем тихо.

– Тогда, наверное, дворец Христа был великолепнее этого собора, – продолжало испытание отцовской веры дитя.

Тут родитель предпочёл прервать разговор, подавляя одновременно крамольные речи своего дитяти и крамольные мысли своего сознания.

Лютер же свои сомнения приберёт, чтобы подумать их на досуге, уединившись в самый дальний уголок монастырского сада.

Канцелярская кнопка – оружие протестанта

Одним солнечным весенним днём, на школьной перемене, когда мальчишки только и думают, как поозорничать да похулиганить, юный Лютер размышлял, как же раскрыть глаза своим одноклассникам на истинное положение вещей в германских государствах: на гнёт Папы, на засилье инквизиторов, на лицемерие продавцов индульгенций...

И тут он придумал! Когда до звонка, призывавшего на урок богословия, оставались считанные мгновения, Мартин подскочил к учительской кафедре, вынул из кармана канцелярскую кнопку и положил её на стул.

Прозвенел звонок, в притихший класс вошёл ничего не подозревавший учитель богословия. Поправив очки и поздоровавшись с учениками, сел на стул...

В то же мгновение учитель подскочил, и такие слова в предложения составил, что все только рты раскрыли. И увидели ученики, что под маской добропорядочного педагога скрывался святоша и лицемер. Так юный Лютер раскрыл своим однокашникам истинную сущность папского режима в лице его представителя – учителя богословия.

Вот с таких малых дел и начинал Мартин Лютер борьбу с прогнившим папским режимом. Его, конечно же, в тот раз наказали – поставили в угол на горох, и это явилось первым религиозным гонением будущего вождя мирового протестантизма. Позже Лютер займётся борьбой против папского режима всерьёз: будет громко говорить в тавернах крамольные речи, взрывать казначейские кареты, чтобы экспроприировать деньги на нужды религиозной борьбы, и прочее и прочее. Но начало было положено именно в тот день, когда юный Мартин положил канцелярскую кнопку на стул учителя богословия.

Сила лютерова слова

Случилось это ещё когда Мартин Лютер был студентом. Тогда он ещё не изобрёл протестантского учения и мог спокойно передвигаться по всей Европе, включая один из оплотов папизма – Испанию. Денег, как издревле было в обычаях у студентов, Лютер не имел, и путешествовал каретостопом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.